

Известие, 1940, 10 мая

ГОРОДА ЛЕНИНА

Малый оперный

Более ста лет назад состоялся первый спектакль в бывшем Петербургском Михайловском театре. Театр был близок ко двору. Французские группы приезжали на смену итальянским, за балетом следовал эрдевилль, но назначение театра, оставаясь прежним, — это был театр привозных увеселений, дворцовых развлечений. Еще в 1917 г. на подмостках его подвизалась гастрольная французская труппа. Вскоре же после Великой Октябрьской социалистической революции она покинула пределы Советской страны.

8 марта 1918 г. Михайловский театр впервые открыл свои двери новой аудитории: матросы, солдаты, рабочие революционного Петрограда заполнили его золоченый зал. Шла опера «Севильский цирюльник». С годами репертуар театра обогащался. Из физвала бывшего Мариинского театра, ныне театра им. С. М. Кирова, он постепенно превращался в самостоятельный художественный организм.

В 1926 г. ему присваивается то название, которое сохранило за ним и поныне: Государственный Малый оперный театр — Малегот.

Первые искания его не имеют четких художественных и репертуарных контуров. Начав с постановки опер камерного типа, Малегот не порывал с той «развлекательной» функцией, которая перешла к нему по наследству вместе с помещением от бывшего Михайловского театра. На его сцене ставились почас ждейно пустые, чуждые нам оперы.

Перелом наступает в 1933 г. Малегот был и остался первым в Союзе театром, на подмостках которого планомерно и систематически показываются произведения советских композиторов. За последние 6—7 лет он поставил оперы советских композиторов Державинского, Желобинского, Кабалевского, Пащенко, Ходжа-Эйнатова, Шостаковича.

Постоянное и неуклонное стремление к расширению советского репертуара делает работу театра живой, темпераментной, подчас полемической, но зато всегда принципиальной. В стенах Малого оперного театра происходит мучительный процесс рождения того нового социалистического качества, которое до конца может быть осознано только на новом художественном материале — на материале советской оперы.

Чертами принципиальности отмечена и трактовка классических опер в Малеготе. Начиная с возобновления «Снегурочки» и «Царской невесты» Римского-Корсакова в 1931 г., театр последовательно показывает оперы Бизе, Моцарта. Впервые слушателям Советского Союза раскрывается во всей своей изумительной красоте музыка гениального чешского композитора Сметаны — оперы «Проданная невеста».

Принципиальность в работе Малегота объясняется наличием твердого и последовательного руководства. В течение

17 лет во главе театра стоял дирижер С. А. Самосуд. Со свойственной ему тщательностью, суровой методичностью и строго рациональной организованностью Самосуд достиг замечательных результатов. Путем упорной каждодневной ретивционной работы с молодым, еще неопытным композитором, с оркестром, с хором, певцами он в течение немногих лет добился такой исполнительской продуктивности, четкости и дисциплины, которая быстро вывинула Малегот на одну из первых мест среди музыкальных театров СССР. Его преемник с 1936 г. на посту главного дирижера и художественного руководителя театра Б. Э. Хайкин достойно продолжает славные традиции Малегота. К тому же он сумел сплотить вокруг себя и талантливые молодые дирижерские кадры — Б. Конрашви, Э. Григуров, П. Фельдт.

За последние годы к работе в Малеготе были привлечены видные режиссеры драматических театров. Работы покойного М. Терешковича, ленинградца Б. Зона и особенно москвича Ильи Шлянинова, свою оперную «карьеру» недавно начавшего в Ленинграде в Малеготе, показывают, что опыт этот блестяще оправдал себя.

Балетная труппа театра оставлена преимущественно из молодых сил. Среди них выделяются Н. Зубковский, Г. Кириллова, Г. Исаева, А. А. Орлов, Н. Ятлонина. Молодые балетмейстеры являются и постановщиками. Когда Л. М. Лавровский стал в 1936 г. «Фадетту», он был лишь начинающим балетмейстером, зарекомендовавшим себя небольшими режиссерскими работами в хореографическом училище. Еще более смелым было привлечение 24-летнего Ю. Варковицкого к постановке «Сказки о попе и о работнике его Балде». Впервые в истории хореографического искусства столь молодой постановщик имел возможность выступить на большой сценической площадке с таким крупным произведением. Дирижер К. Конрашви получил приглашение на работу в театр, когда ему было 23 года. Шостакович еще не достиг 24 лет ко времени постановки его первой оперы. 20-летний Желобинский дебютировал в стенах Малегота народной драмой «Камаринский мужик». На этом фоне уже «стариком» выглядят Державинский: ему было 27 лет, когда театр после двухгодичной кропотливой работы с композитором поднял занавес на премьеру «Тихого Дона».

Темпераментная смелость молодежи помогает Малеготу в его поисках новых жанров, нового стиля исполнения, помогает ему неустанно создавать новые советские оперы и балеты. Творческая молодость театра в сочетании с еще большей принципиальностью в осуществлении его репертуарных и художественных намерений послужит залогом к дальнейшей, еще более плодотворной работе.

М. ДРУСКИН.